

А. П. Медведев, Р. С. Берестнев

О НАЧАЛЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Статья посвящена анализу памятников предскифского времени в лесостепном Подонье. Авторы приходят к выводу о региональной специфике процесса культуuroгенеза на Среднем Дону в переходный от эпохи бронзы к раннему железному веку период. В научный оборот вводится новый клад металлических вещей новочеркасского типа, открытый в 2016 г. в Подгоренском р-не Воронежской обл. Остается открытым вопрос о соотношении в изучаемом регионе погребальных памятников новочеркасского типа и среднедонских курганов скифского времени.

Ключевые слова: Средний Дон, курганы, ранний железный век, предскифский период, новочеркасский тип, клад, киммерийцы.

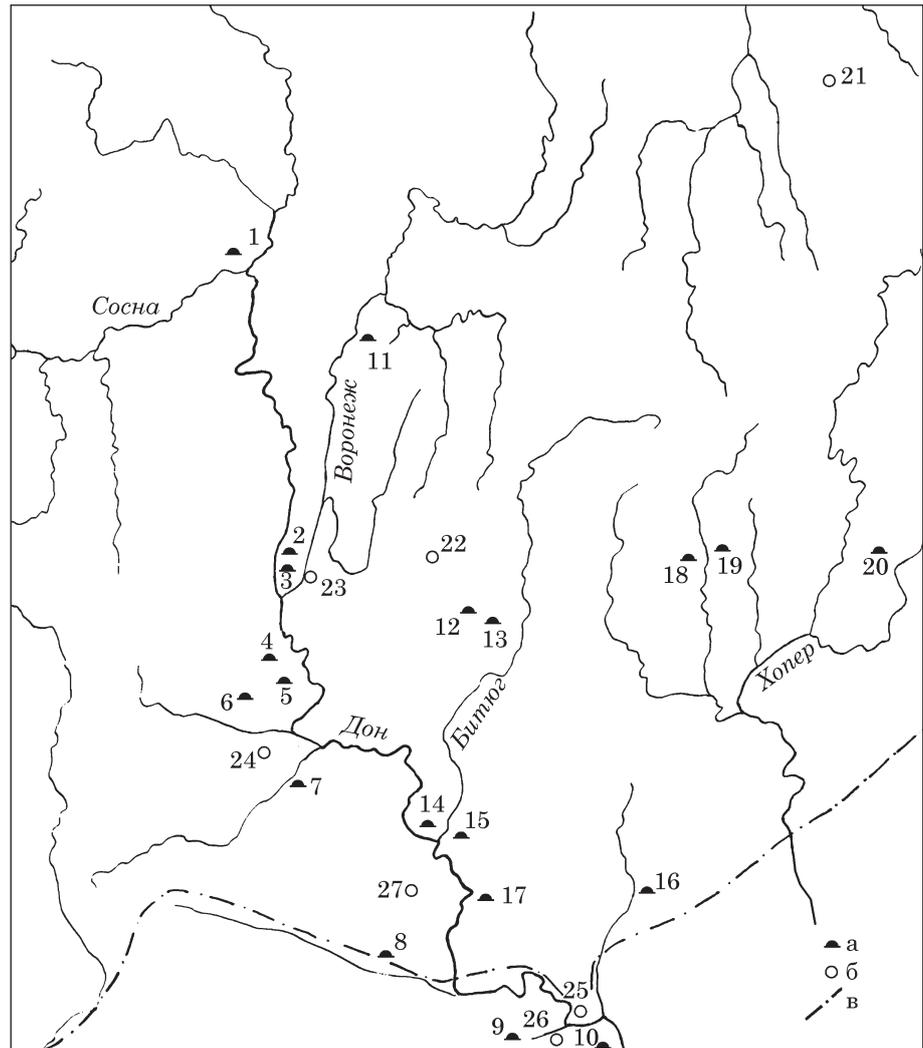
Вопрос о начале раннего железного века, помимо общеисторического, имеет региональный аспект, хотя бы в силу того, что в различных регионах он наступает в разное время и проявляется в археологических источниках с разной степенью интенсивности. В изучение этой проблематики помимо Алексея Ивановича Тереножкина большой вклад внес его ученик Сергей Анатольевич Скорый. Ему принадлежит фундаментальное исследование по киммерийской проблеме в украинской лесостепи (Скорый 1999), а также датировка и интерпретация уникального Стеблевского комплекса в Поросье VIII вв. до н. э., обладающего несомненными раннескифскими признаками, но по традиционной периодизации относящегося к «предскифскому времени» (Ключко, Скорый 1993). В лесостепном Подонье пока не известно археологических культур, подобных чернолесской в Днепровском Правобережье и таких ярких предскифских комплексов как Бутенки или Квитки. Здесь процесс культуuroгенеза на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века

имел свою специфику, не в последнюю очередь, обусловленную большей открытостью донских ландшафтов — по Окско-Донской низменности и Днепро-Донскому водоразделу степные языки достигали верховий Дона и Оки.

В настоящее время стали приобретать большую конкретность этнокультурные процессы в лесостепном Подонье в эпоху, непосредственно предшествующую наступлению железного века. Ранее здесь были известны лишь такие культуры финальной бронзы, как постсрубная с валиковой керамикой и бондарихинская (Медведев 1999, с. 18—19). В последние десятилетия на Среднем Дону в степном пограничье открыты поселения конца II — начала I тыс. до н. э. с материалами белозерской культуры. Кажется, впервые они были обнаружены при раскопках поселения у Терешковского вала (Синюк 1996, с. 257—258, рис. 68—69). Здесь типично белозерская посуда встречена в комплексе с лепной керамикой бондарихинской и кобяковской культур. В 2015—2016 гг. в ходе охранных работ, предшествующих строительству обводной дороги Журавка — Миллерово, широкой площадью исследовано поселение Журавка I, где открыты жилые комплексы финальной бронзы также с материалами белозерской культуры (Сурков 2016). Однако, как и на других поселениях культур финальной бронзы, на белозерских памятниках Воронежской обл. не обнаружено каких-либо явных признаков начала железного века. По культурному облику, вещевому материалу и немногочисленным металлическим изделиям они относились еще к культурам финальной бронзы.

Самый ранний горизонт памятников начала железного века, выделенный на Среднем Дону, не обнаруживает генетических истоков в культурах финальной бронзы. Это погребения

Рис. 1. Карта основных памятников предскифского периода на Среднем Дону: 1 — Засосенки; 2 — Частые Курганы; 3 — Подклетное; 4 — Мастюгино; 5 — Болдыревка; 6 — Заречье; 7 — Ближнее Стояново; 8 — Архиповка; 9 — Вerveковка; 10 — Монастырщина; 11 — Филатовка; 12 — Левашовка; 13 — Старая Тойда; 14 — Иванов Бугор; 15 — Таганский; 16 — Пески; 17 — Александровка-Донская; 18 — Чурилово; 19 — Власовка; 20 — Губари; 21 — Навки; 22 — Хлебное; 23 — Воронеж; 24 — Ездоцкое; 25 — Ст. Толучеева; 26 — Дубрава; 27 — Саприно. а — погребение; б — случайная находка; в — граница лесостепи

позднейшего предскифского периода, предшествующие распространению здесь скифоидной среднедонской культуры. Некоторые из них были раскопаны еще П. Д. Либеровым в конце 1950 — начале 1960-х гг. (Частые, Мастюгино), но тогда он включил их в Свод памятников среднедонской культуры скифского времени и датировал то VIII—VII вв. до н. э., то VII—VI вв. до н. э. и даже VI в. до н. э. (Либеров 1965, с. 24, 28, табл. 2: 206—209, 215).

Решающий шаг в открытие погребений предскифского времени сделал Ю. П. Матвеев в 1980-х гг. В погребении 1 кургана 2 у с. Чурилово он обнаружил впускное погребение с серолощенной корчагой, украшенной по плечикам геометрическим гребенчатым орнаментом, а в погребении 2 кургана 4 — бронзовый нож камышевахского типа. Изучение этих материалов позволило одному из авторов статьи выделить небольшую серию погребений позднейшего предскифского времени на Среднем и Верхнем Дону (Медведев 1985). До конца XX в. она насчитывала не более полутора десятков погребальных комплексов и лишь несколько случайных находок (Медведев 1999, с. 20—28, рис. 1). К настоящему времени число интересующих нас памятников почти уд-

воилось (рис. 1), а главное появился довольно полный комплекс вещей типа Новочеркасского клада (рис. 4; 5). Кратко остановимся на характеристике этих памятников.

Погребения позднейшего предскифского времени встречены не только на Среднем, но и отчасти Верхнем Дону. Все они, за исключением одного (Засосенки), впущены в курганы эпохи бронзы. Этим они существенно отличаются от погребений среднедонской культуры более позднего времени, которые, как правило, были основными в курганах. Предскифские захоронения поодиночке рассеяны на большой территории и нигде не образуют курганных могильников. Господствующий обряд захоронения — труположение. Лишь в курганах у сел Левашовка и Пески открыты неполные трупосожжения на месте. Как правило, погребения этого времени одиночные (исключение — парное захоронение во II Богучарском могильнике). Единственный тип погребального сооружения — простая грунтовая могила, форма которой установлена далеко не всегда из-за того, что она впущена в курганный насыпь. Для большинства погребений характерно захоронение на спине, вытянуто, но встречаются погреб-

бения в слабо скорченном положении с завалом на левый или правый бок. Лишь в Таганском могильнике покойный лежал еще в скорченной позе, традиционной для эпохи бронзы. Подавляющее большинство погребений отличается западная ориентировка с отклонением чаще к югу, реже к северу. Другие особенности обряда не фиксировались, если не считать каменную забутовку погребения (Пески) и обкладку дна (Засосенки) или стенок могилы (II Богучарский могильник) плоскими камнями. Перечисленный комплекс признаков погребального ритуала свидетельствует об их близости погребальной обрядности степного населения позднейшего предскифского периода. При этом абсолютное большинство захоронений по обряду соответствует традициям погребений новочеркасского типа. Лишь скорченное погребение на левом боку с восточной ориентировкой из Таганского могильника обнаруживает определенную близость черноголовскому ритуалу.

Для культурно-хронологической атрибуции интересующих нас погребений больше информации дает сопровождающий инвентарь, в том числе, и отдельные входившие в него находки, обнаруженные случайно.

Керамика. Среди глиняной посуды выделяется небольшая группа, в которой прослеживаются традиции эпохи поздней бронзы. Некоторые из них типологически и технологически практически не отличаются от срубных банок. Подобные сосуды довольно часто встречаются в комплексах предскифского времени Нижнего Дона (Лукьяшко 1999, с. 164—168, рис. 107: 5; 108: 1, 2, 4). Весьма любопытно, что в Частых курганах (курган 21, погребение 1) такая небольшая банка встречена в комплексе с большой хорошо профилированной корчагой (рис. 2: 1, 2). Некоторые сосуды, возможно, представляют так называемые переходные типы к керамике раннего железного века (рис. 2: 3, 4). Традиции эпохи поздней бронзы проявляются и в

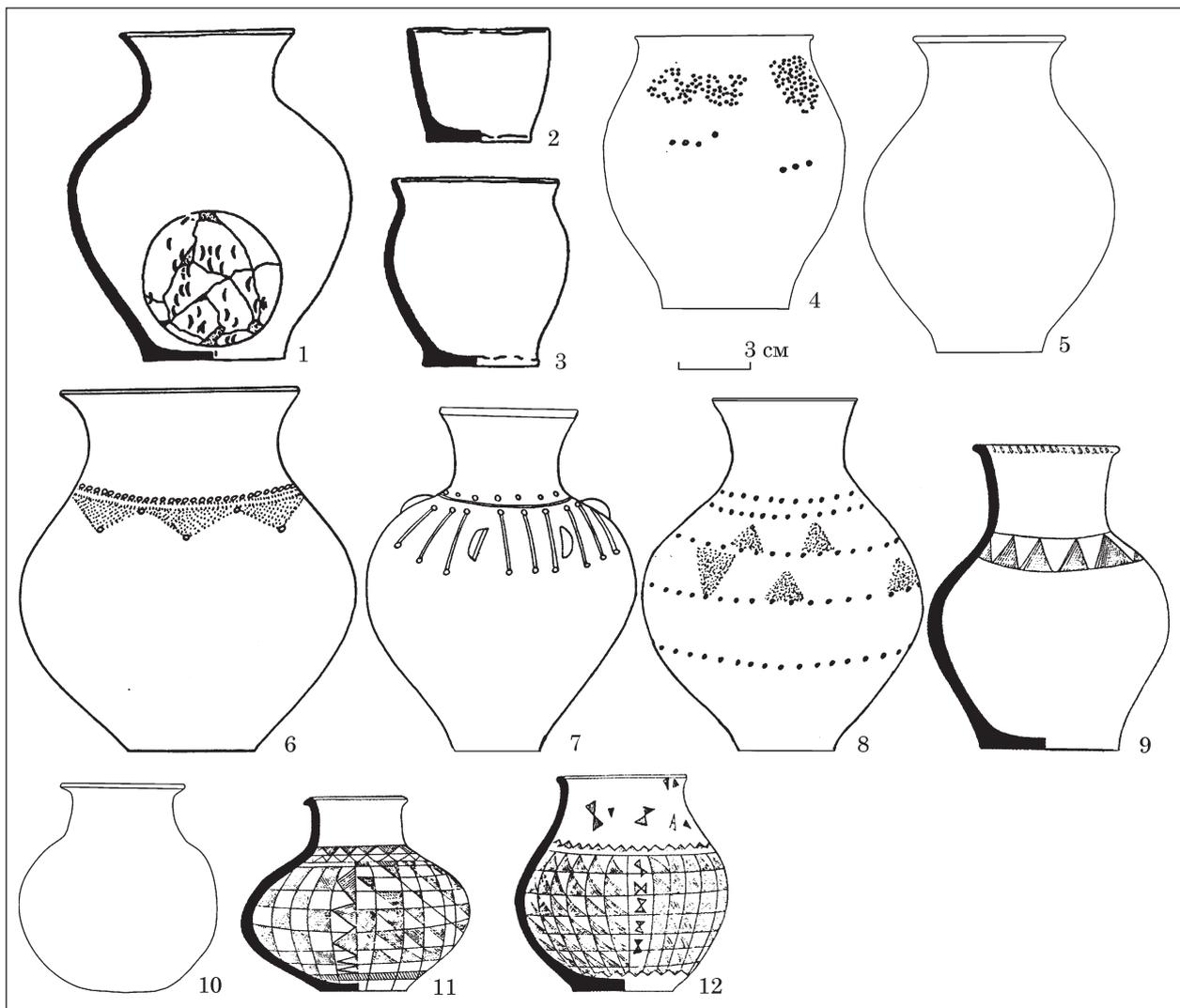

Рис. 2. Керамический комплекс погребений предскифского периода на Среднем Дону: 1, 2 — Частые Курганы к. 21 п. 1; 3 — Старая Тойда к. 3 п. 6; 4 — Мاستюгино к. 7/28 п. 1; 5 — Левашовка к. 1. п. 4; 6 — Чурилово к. 2. п. 1; 7 — Мاستюгино к. 12/14 п. 1; 8 — Засосенки к. 2; 9 — Иванов Бугор п. 23; 10 — Богучарский II к. 1 п. 3—4; 11 — Подклетное к. 18 п. 2; 12 — Губари к. 3. п. 6

орнаментации отдельных сосудов гребенчатым штампом, образующим ряд из треугольников. Такой орнамент имел кувшин без ручки из Ивановогорского могильника (рис. 2: 9). Но своей орнаментацией особенно интересна серолощенная корчага из Чурилово, украшенная по плечикам поясом геометрического орнамента, нанесенного гребенчатым штампом (рис. 2: 6). При этом по углам треугольников имеются характерные вдавления трубочки небольшого диаметра. Подобные сосуды известны в предскифских погребениях Северного Причерноморья (Тереножкин 1976, рис. 2: 4; 3: 13; 27: 5) и Центрального Предкавказья (Махортых 2008, рис. 52: 3, 4).

Однако в среднедонских погребениях предскифского времени абсолютно преобладали другие сосуды, отличающиеся более сложной профилировкой. Прежде всего, это корчаги (рис. 2: 5, 6), высокие вазообразные сосуды с округлым туловом, характерным блоковидным горлом и узким дном (рис. 2: 7, 8), а также кувшины без ручек (рис. 2: 9). По форме и геометрическому орнаменту, а также характерным вертикальным налесткам, вазы близки керамическому инвентарю из погребений предскифского времени, особенно сосуду из захоронения у хут. Алитуб на Нижнем Дону (Максименко 1983, с. 24, рис. 7: 10).

В четырех погребениях встречены лощеные кубки с округлым (рис. 2: 10), но чаще уже с плоским дном (рис. 2: 11—12). Последние целиком украшены по тулову врезным «шахматным» орнаментом. Если первый тип неорнаментированных кубков более характерен для черноморских погребений, то второй близок кубкам новочеркасского горизонта в степи и «жаботинского горизонта» в днепровском лесостепном Правобережье. Основными элементами орнамента являются заштрихованные и не заштрихованные квадраты и треугольники, чередующиеся в шахматном порядке. Расцвет такой орнаментальной традиции наблюдается в памятниках жаботинского горизонта (Тереножкин 1961, с. 78; Дараган 2011, с. 411). Не исключено, что они заходят в VII в. до н. э., для которого характерен так называемый орнаментальный взрыв на столовой посуде (Мелюкова 1979, с. 73).

Абсолютное доминирование среди погребального инвентаря сосудов для напитков весьма сложной профилировки резко отличает керамический комплекс позднейших предскифских погребений от захоронений местных лесостепных культур предшествующей эпохи. Скорее всего, за указанным явлением скрывается не просто смена моды, а принципиально важные изменения хозяйственно-культурного типа этого населения, связанные с переходом к кочевому скотоводству. Для последнего, как раз, характерно увеличение в пищевом рационе доли жидких, в первую очередь, молочных продуктов. С этого времени и вплоть до конца раннего железного века в курганных погребениях

Среднего Дона посуда для питья будет занимать исключительно важное место.

Металлический инвентарь немногочислен и представлен главным образом случайными находками (рис. 3: 1, 3, 5, 7—15). Тем не менее, он служит весьма надежным показателем наличия на Среднем Дону предскифского горизонта. Бронзовый однолезвийный нож с горбатой спинкой и пластинчатым черешком для рукояти из кургана 4 у хут. Чурилово несомненно принадлежит камышевахскому типу (рис. 3: 4). Такие ножи характерны для погребений черноморской ступени Северного Причерноморья (Тереножкин 1976, с. 161, рис. 19: 1) и «предсавроматских» степного Волго-Донского междуречья (Дворниченко 1982, с. 60, рис. 2: 4). Другой бронзовый нож найден у с. Дубрава Богучарского р-на Воронежской обл. (рис. 3: 5). Он однолезвийный с горбатой спинкой, но от камышевахского типа отличается заметным уступом при переходе от лезвия к черешку прямоугольной формы. Экземпляр близок второму варианту протогеометрических ножей (Эрлих 2011, с. 152, рис. 213: 1, 3).

Третий бронзовый нож так называемого сибиро-казахстанского типа длиной 17 см найден в погребении у с. Монастырщина (рис. 3: 6). У него большой пластинчатый черешок с отверстием для подвешивания; конец лезвия характерно изогнут. Он находит ближайшие аналогии на Нижней Волге и Дону, где их датируют IX—VIII в. до н. э. (Лукьяшко 1999, с. 155, 66, 5; рис. 101: 3—4). Истоки этого типа ножей ищут в ирменской и большереченской культурах финальной бронзы Южной Сибири (Членова 1994, рис. 28: 1; 53: 1).

Оружие представлено случайной находкой кинжала с бронзовой рукояткой и железным клинком из с. Навки бывшей Пензенской губернии (рис. 3: 1). Подобные биметаллические кинжалы с однорядной орнаментацией на рукояти датируют первой половиной VIII в. до н. э. (Дударев 1991, с. 33).

Бронзовый наконечник стрелы из погребения в Песках (рис. 3: 2) близок килевидным наконечникам с длинной втулкой, найденным в погребении 34 у Кисловодской фабрики. По комплексу В. Б. Виноградов датировал его не позже первой половины VII в. до н. э. (Виноградов 1980, с. 98—99, рис. 4: 6). Недавно, на основании центрально-европейских и других аналогий, А. И. Иванчик предложил существенно удревнить их дату до X в., самое позднее IX в. до н. э. (Иванчик 2001, с. 134). Бронзовый двулопастной наконечник стрелы с ромбической головкой и длинной втулкой из с. Хлебное (рис. 3: 3) принадлежит хорошо известному новочеркасскому типу.

Из окрестностей с. Ездоцкое происходят бронзовые двукольчатые удила с подвесками кобанского типа (рис. 3: 7). Принято считать, что этот тип удил попал в Северное Причерноморье с территории Кавказа одновременно с киммерийцами (Дударев 1991, с. 57) или как результат

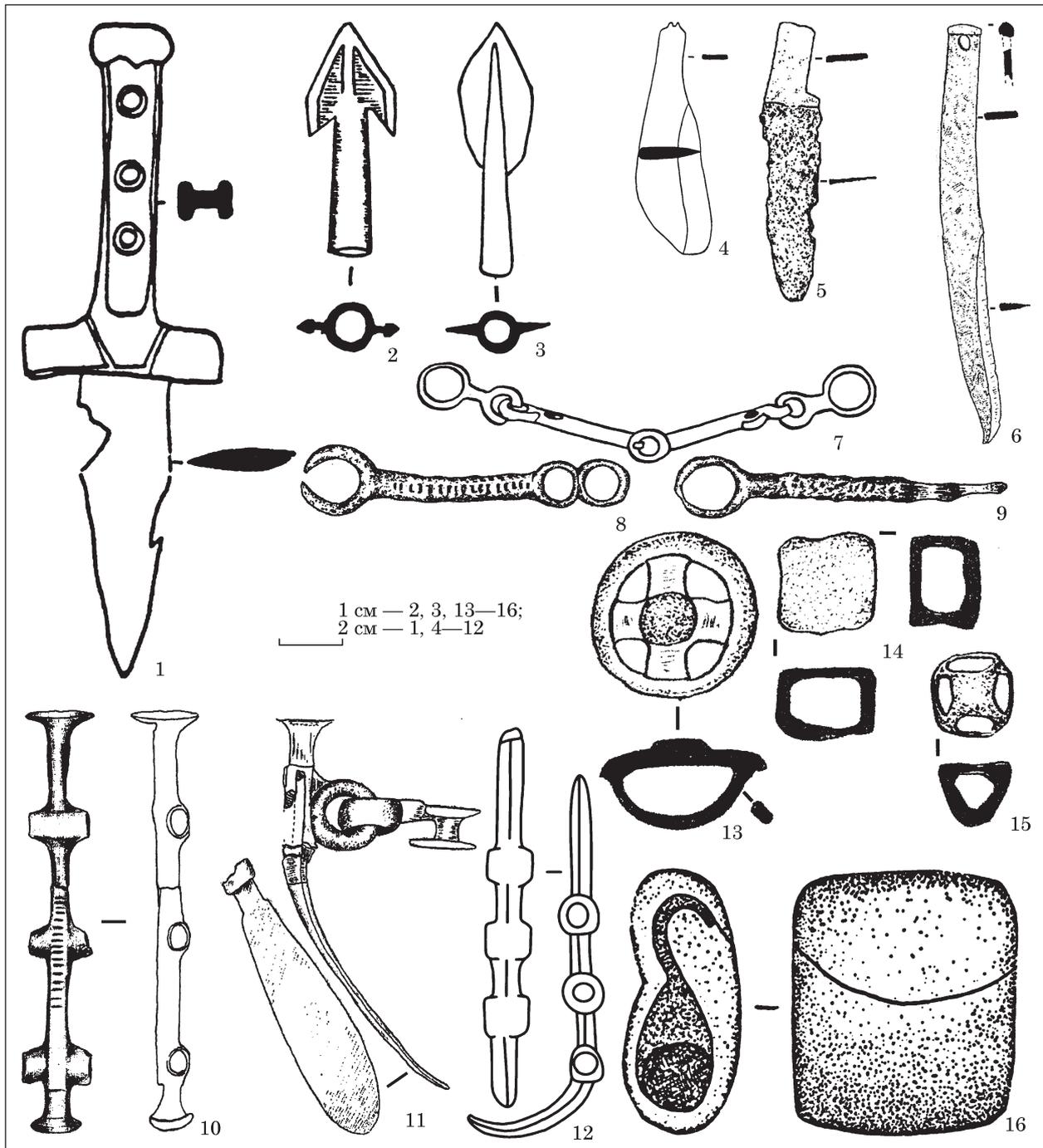

Рис. 3. Металлический инвентарь предскифского периода на Среднем Дону: 1 — с. Навки; 2, 16 — Пески к. 1. п. 1; 3 — с. Хлебное; 4 — Чурилово к. 4. п. 2; 5 — Дубрава; 6 — Монастырщина к. 3; 7 — сл. Ездоцкая; 8, 9, 11, 13—15 — находки у с. Мастюгино; 10 — пос. Красный; 12 — сл. Старая Толучеева (1 — бронза, железо, 2—15 — бронза; 16 — кость)

экспансии кавказцев периода ранних «киммерийских» походов (Эрлих 2011, с. 117).

К конской упряжи относятся случайные находки звеньев бронзовых удиц (рис. 3: 8—9), а также бронзовые бляхи и подвески, в том числе в виде колесиков (рис. 3: 13). Псалии представлены тремя случайными находками (Либеров 1965, рис. 2: 215; Березуцкий 2008, с. 200, рис. 1: 1—2). Бронзовый стержневидный трехдырчатый псалий найден на поле у пос. Красный Бобровского р-на (рис. 3: 10). По

характерному оформлению его окончаний и отверстий с муфтообразными выступами, он принадлежит так называемому цимбальскому типу (Тереножкин 1976, рис. 88; Эрлих 2011, с. 128, рис. 193). Другой бронзовый псалий найден вместе с фрагментом бронзовых удиц в окрестностях с. Мастюгино (рис. 3: 11). Верх его стержня имеет шляпку, нижний конец изогнут и раскован в виде лопасти. Он относится к позднему новочеркасским псалиям, неподвижно скрепленным со звеньями удиц типа 4 Ен-

джа-Константиновка (Эрлих 2011, с. 120—121, рис. 180). Их датируют концом VIII — первой половиной VII в. до н. э. (Вальчак 1997, с. 53). Третий бронзовый псалий с тремя круглыми отверстиями, оформленными утолщениями-муфтами, происходит из сборов у сл. Ст. Толучеева (рис. 3: 12). Он принадлежит типу IV В Уашхиту — Жаботин (Эрлих 2011, с. 129—130, рис. 192: 6, 9). По заключению В. Р. Эрлиха, все псалии этого типа найдены в переходных комплексах от классического новочеркасского периода к раннескифскому, и датируются в пределах первой половины VII в. до н. э.

Изделия из других материалов встречались крайне редко (Медведев 1999, рис. 2: 8; 6: 3). Из железа был изготовлен какой-то предмет, от которого сохранилась часть стержня (Мастюгино, к. 7/28, п. 1) и небольшое шило (Мастюгино, к. 8/22, п. 1). Любопытно, что из этих же захоронений с железом происходят блюдо и тщательно изготовленный растиральник из песчаника (Медведев 1999, рис. 6: 2, 9). Среди инвентаря погребения в Песках было изделие, вырезанное из кости в форме сумки (рис. 3: 16).

Таким образом, большинство ранее опубликованных погребений предскифского времени определенно относятся к новочеркасскому типу. Их можно датировать VIII — началом VII вв. до н. э. Более ранние комплексы с инвентарем черногоровского типа единичны (Чурилово, Пески). К ним, скорее всего, относятся и погребения с керамикой переходных типов от эпохи бронзы к железному веку.

Подгоренский клад (рис. 4; 5). Весьма существенные материалы к характеристике культуры населения Среднего Дона позднейшего предскифского времени содержит клад металлических вещей, открытый в 2016 г. жителем Подгоренского р-на Воронежской обл. (Берестнев 2018). Он был передан в дар Воронежскому областному краеведческому музею и поступил на хранение в сектор археологических памятников (Инв. № ВОР 13030/1—11; А825—А835). По словам находчика, все вещи обнаружены на правом берегу Дона в лесу между селами Саприно и Семейка (рис. 1: 27). Со слов дарителя, они найдены под корневищем упавшего дерева.

В состав клада входят 11 предметов: 10 из бронзы (псалии, кольца, бляхи, кельт, колечко) и 1 — из железа (наконечник копыя).

1. **Псалии** — 2 экз. (рис. 4: 1, 2; 5: 1, 2). Они практически идентичны и относятся к типу новочеркасских классических трёхпестельчатых псалиев стержневидной формы, с нижним концом в виде изогнутой лопасти и верхним, оканчивающимся круглой плоской шляпкой (тип I по А. А. Иессену; тип IV по В. Р. Эрлиху; тип 1.1.3.3.1.1 «Клин-Яр I» по С. В. Махортым; тип 2.2.4.1.6 Новочеркасск по С. В. Вальчаку). Они всегда жестко сочетались с двукольчатыми удилами (рис. 3: 7). Как один из основных типов конского снаряжения, трёхпестельчатые

псалии сложились на Северном Кавказе, пройдя длительный эволюционный путь (Иессен 1953, с. 127; Махортых 1991, с. 65; Вальчак 2009, с. 72; Эрлих 2011, с. 125, рис. 187). Датируются стержневидные трёхпестельчатые псалии в основном в пределах второй половины VIII — начала VII вв. до н. э., хотя встречаются и в более ранних комплексах IX в. до н. э. (Махортых 1996, с. 9—23).

2. **Кольца** — 2 экземпляра (рис. 4: 3, 4; 5: 3, 4). Их можно отнести к браслетообразным кольцам без привесок, квадратным в сечении (Эрлих 2011, с. 144—145, рис. 208: 1, 5). Они хорошо известны по находкам в степях Восточной Европы, в украинской лесостепи (Бутенки, Квитки), но особенно на Северном Кавказе. Упомянутые находки встречаются как раз в ареале бытования узды новочеркасского типа. Следует отметить, что подобные браслетоподобные кольца, ранее встречались в могилах, главным образом, лесостепной Украины, поэтому долгое время их рассматривали как браслеты второй ступени чернолесской культуры (Тереножкин 1976, с. 70). Однако, последующие находки «браслетов» в весьма отдаленном от чернолесской территории ареале — на Кавказе, часто в комплексе с предметами конской упряжи, позволили вполне справедливо считать их предметами конского снаряжения (Дубовская 1989, с. 66). Так, раскопки кургана Уашхиту в Адыгее в 1988 г. открыли погребения, где все металлические детали узды новочеркасского типа обнаружены *in situ* на костях четырёх коней. Браслетоподобные кольца располагались здесь на пристяжных лошадях и были связаны, очевидно, ремнями постромок (Эрлих 1990, с. 59—61). Это открытие впервые археологически зафиксировало использование ранними кочевниками Северо-Западного Кавказа боевых колесниц. Полным набором для запряжки четырёх лошадей в колесницу учёные считают четыре пары удил, пару колец с подвижными муфтами и пару браслетоподобных колец.

3. **Прорезные бронзовые круглые бляхи-колесики** с «мальтийским» крестом — 4 экземпляра (рис. 4: 5—8; 5: 6—9). Все они выпуклые и имеют с оборотной стороны петлю для крепления на оголовье, относятся к типу 13.2 по В. Р. Эрлиху (2011, с. 136, рис. 201: 2). Круг их находок в культурах предскифского времени в степи и лесостепи Восточной Европы весьма широк (Скорый 1999, рис. 6: 9—14, рис. 8: 22, 14, 31, 34—36, рис. 23: 4; Махортых 2008, с. 413, рис. 28: 17). Они входили в состав конской гарнитуры в Квитках и Бутенках. По времени они синхронны вышеуказанным удилам и псалиям новочеркасского типа.

4. **Бронзовое колечко** с обломанными концами — 1 экземпляр (рис. 5: 5). Возможно, является фрагментом петли псалия типа IV по В. Р. Эрлиху или кольца псалия типа Енджа — Константиновка.

5. **Литой бронзовый двушковый кельт** (рис. 4: 9; 5: 10). На месте обуха имеет втулку, перпендикулярную лезвию. По краю обуха проходит утолщение. Кельт не идентичен, но близок кубан-

Рис. 4. Клад предскифского периода из Подгоренского р-на Воронежской обл. 2016 г.: 1—9 — бронза; 10 — железо

ским двушковым кельтам (Эрлих 2011, цв. вкл., рис. 2; 3). В. Р. Эрлих увязывает эти находки с прикубанским очагом белозерского времени, с которым в свою очередь генетически связаны бронзолитейные традиции протомеотского периода.

6. **Железный наконечник копья** (рис. 4: 10; 5: 11). Наконечник с высокой длинной втул-

кой, перо довольно короткое, лавролистной формы. По перу проходит выраженное ребро, как бы являющееся продолжением втулки. В последней ее трети имеются два круглых отверстия, находящихся напротив друг друга. Длина наконечника со втулкой — 21 см, без втулки — 9 см, диаметр втулки — 3 см. Нако-

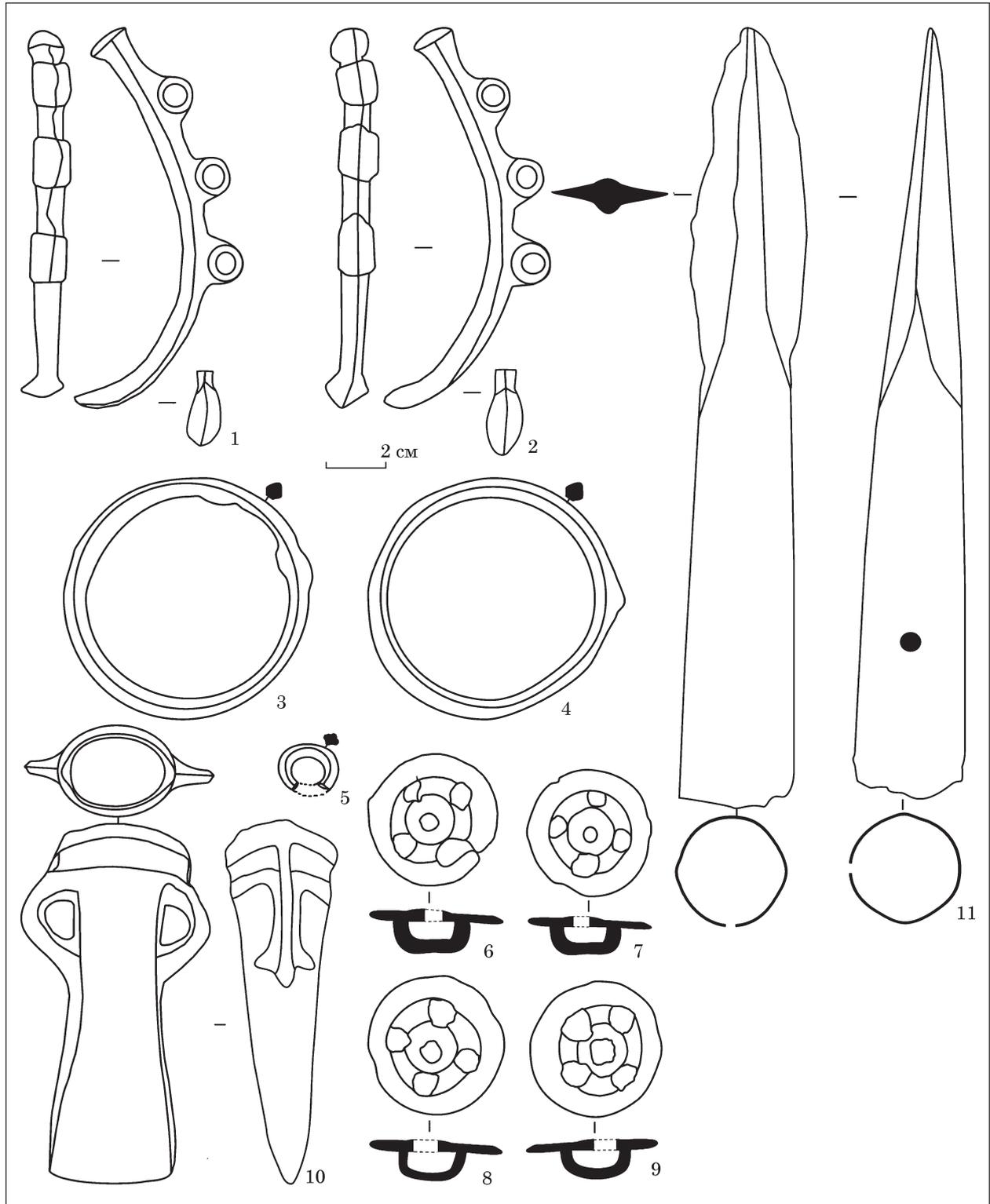

Рис. 5. Предметы из Подгоренского клада 2016 г.: 1, 2 — псалии; 3, 4 — браслетообразные кольца; 5 — колечко; 6—9 — ажурные бляхи; 10 — кельт; 11 — наконечник копья

нечники копий редко встречаются в погребениях степных предскифских памятников. Но они хорошо известны на Северо-Западном Кавказе (Эрлих 2011, с. 97—99). Близкая аналогия анализируемому экземпляру была встречена в старшем протомеотском могильнике у с. Николаевского в Адыгее, соответствующем черно-

горовским памятникам в киммерийской степи (Анфимов 1961, с. 117, табл. II). Очевидно, подобные наконечники производились только в Прикубанье, так как аналогий среди кобанских комплексов Центрального Предкавказья выявлено не было. Ещё одна деталь, характерная для протомеотского производственного

центра — параллельные отверстия в последней трети втулки. Там они встречены и на железных, и на бронзовых наконечниках копий (Тереножкин 1976, рис. 84: 18—20, 22). Их имели и наконечники копий из Бутенок.

В целом Подгоренский клад по составу (псалии, браслетоподобные кольца, подвески-колесики) близок предскифским погребениям лесостепной Украины — комплексам у сел Бутенки и Квитки (Скорый 1999, с. 111, рис. 5, с. 112, рис. 6, с. 129, рис. 23), хотя и не настолько полон. С. А. Скорый датирует подобные комплексы в рамках VIII в. до н. э., ближе к его концу, и связывает с первыми походами киммерийцев в Переднюю Азию примерно в 714—700 гг. до н. э. (Скорый 1999, с. 61). С ним солидарен С. В. Махортых, датирующий появление колесниц к северу от Главного Кавказского хребта временем после переднеазиатских походов (Махортых 2008, с. 364). Видимо и анализируемый комплекс с большой долей вероятности можно соотносить со временем, близким концу VIII в. до н. э. Очевидно, на территорию Среднего Подонья население, оставившее клад, проникло из степей к северо-западу от Кавказа — региона формирования новочеркасской культуры, о чём свидетельствуют находки из него, близкие протомеотским и особенно новочеркасским комплексам. На сегодняшний день это наиболее представительный клад новочеркасского типа на Среднем Дону и первое надежное свидетельство использования колесниц кочевниками-киммерийцами в нашем регионе. Некоторые дополнительные аргументы в пользу интерпретации предскифских древностей черноморского и новочеркасского типов именно как киммерийских приведены в недавней статье одного из авторов (Медведев 2018, с. 409—416). Однако из-за отсутствия в изучаемом регионе последующего пласта погребальных памятников (из раннескифского комплекса здесь представлены лишь случайные находки архаических акинаков и бронзовых наконечников стрел) остается открытым вопрос о соотношении погребений новочеркасского типа и среднедонских курганов скифского времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Анфимов, Н. В. 1961. Протомеотский могильник у с. Николаевского. В: Анфимов, Н. В. (ред.). *Сборник материалов по археологии Адыгеи*. Майкоп, II, с. 103-126.
- Березуцкий, В. Д., Золотарев, П. М. 2008. Новые находки с территории Среднего Дона. *Российская археология*, 4, с. 199-202.
- Берестнев, Р. С. 2018. Новый клад начала раннего железного века с территории Донского правобережья. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения, 23, 4, с. 15-22.
- Вальчак, С. Б. 1997. Предскифские колесницы и «новочеркасские клады» (некоторые дополнения к проблеме). *Материалы и исследования по археологии России*, 1, с. 40-56.
- Вальчак, С. Б. 2009. *Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н. э. на Юге Восточной Европы*. Москва: Таус.
- Виноградов, В. Б., Дударев, С. Л., Рунич, А. П. 1980. Киммерийско-кавказские связи. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 184-199.
- Дараган, М. Н. 2011. *Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи*. Киев: КНТ.
- Дворниченко, В. В. 1982. Погребения предскифского времени на Нижней Волге. *Краткие сообщения Института археологии*, 170, с. 50-63.
- Дубовская, О. Р. 1989. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада. *Советская археология*, 1, с. 63-69.
- Дударев, С. Л. 1991. *Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром*. Грозный: ЧИГУ.
- Иванчик, А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Москва: Палеограф.
- Иессен, А. А. 1953. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР. *Советская археология*, XVIII, с. 49-110.
- Клочко, В. I., Скорый, С. А. 1993. Курган № 15 біля Стеблева у Поросії. *Археологія*, 2, с. 71-84.
- Либеров, П. Д. 1965. *Памятники скифского времени на Среднем Дону*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—31.
- Лукьяшко, С. И. 1999. *Предскифский период на Нижнем Дону*. Азов: Азовский краеведческий музей. *Донские древности*, 7.
- Максименко, В. Е. 1983. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону*. Ростов-на-Дону: Ростовский университет.
- Махортых, С. В. 1991. *Скифы на Северном Кавказе*. Киев: Наукова думка.
- Махортых, С. В. 1996. Скарби VIII—VII ст. до н. э. на півдні Східної Європи. *Археологія*, 4, с. 9-24.
- Махортых, С. В. 2008. *Культура и история киммерийцев Северного Причерноморья*: Диссертация д. и. н. IA НАНУ.
- Медведев, А. П. 1985. Погребения предскифского времени в лесостепном Подонье. В: Синюк, А. Т. (ред.). *Археологические памятники на Европейской территории СССР*. Воронеж: ВГПИ, с. 103-114.
- Медведев, А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.* Москва: Наука.
- Медведев, А. П. 2018. О некоторых источниковедческих проблемах начала скифской истории. *Археологія і давня історія України*, 2 (27), с. 409-416.
- Мелюкова, А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука.
- Синюк, А. Т. 1996. *Бронзовый век бассейна Дона*. Воронеж: ВГПИ.
- Скорый, С. А. 1999. *Киммерийцы в украинской Лесостепи*. Киев; Полтава: Археология.
- Сурков, А. В. 2016. Исследование поселений поздней бронзы на границе степи и лесостепи Восточной Европы. В: Кольцов, П. М. (ред.). *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Элиста: Калмыцкий университет, с. 59-64.
- Тереножкин, А. И. 1961. *Предскифский период на Днепровском Правобережье*. Киев: АН УССР.
- Тереножкин, А. И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова думка.

Членова, Н. Л. 1997. *Центральная Азия и скифы*. Москва.

Эрлих, В. Р. 1990. Курган Уашкхиту и проблема интерпретации некоторых комплексов типа Новочеркасского клада. *XVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа*, с. 59-61.

Эрлих, В. Р. 2011. *Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников*. Москва: Наука.

REFERENCES

Anfimov, N. V. 1961. Protomeotskiy mogil'nik u s. Nikolayevskogo. In: Anfimov, N. V. (ed.). *Sbornik materialov po arheologii Adegei*. Majkop, II, s. 103-126. Seriya arheologicheskaya.

Berezutskiy, V. D., Zolotarev, P. M. 2008. Novyye nakhodki s territorii Srednego Dona. *Rossiyskaya arheologiya*, 4, s. 199-202.

Berestnev, R. S. 2018. Novyy klad nachala rannego zhelez-nogo veka s territorii Donskogo pravoberezh'ya. *Vestnik Volgo-gradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya, 23, 4, s. 15-22.

Val'chak, S. B. 1997. Predskifskiye koleznitsy i «novoche-rkasskiye klady» (nekotoryye dopolneniya k probleme). *Materi-aly i issledovaniya po arheologii Rossii*, 1, s. 40-56.

Val'chak, S. B. 2009. *Konskoye snaryazheniye v pervoy treti I-go tys. do n. e. na Yuge Vostochnoy Yevropy*. Moskva: Taus.

Vinogradov, V. B., Dudarev, S. L., Runich, A. P. 1980. Kimmeriysko-kavkazskiy svyazi. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*, Kiev: Naukova dumka, s. 98-99.

Daragan, M. N. 2011. *Nachalo rannego zhelez-nogo veka v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi*. Kiev: KNT.

Dvornichenko, V. V. 1982. Pogrebeniya predskifskogo vremeni na Nizhney Volge. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arheologii*, 170, s. 50-63.

Dubovskaya, O. R. 1989. K interpretatsii kompleksov tipa Novoche-rkasskogo klada. *Sovetskaya arheologiya*, 1, s. 63-69.

Dudarev, S. L. 1991. *Iz istorii svyazey naseleniya Kavkaza s kimmeriysko-skifskim mirom*. Groznyy: CHIGU.

Ivanchik, A. I. 2001. *Kimmeriyskiye skify. Kul'turno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni*. Moskva: Paleograf.

Iyessen, A. A. 1953. K voprosu o pamyatnikakh VIII—VII vv. do n. e. na yuge Yevropeyskoy chasti SSSR. *Sovetskaya arheologiya*, XVIII, s. 49-110.

Klochko, V. I., Skoriy, S. A. 1993. Kurgan N 15 bilya Stebleva u Porossii. *Arheologiya*, 2, s. 71-84.

Liberov, P. D. 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu*. Moskva: Nauka. Svod arheologicheskikh istochnikov, D 1—31.

Lukyashko, S. I. 1999. *Predskifskii period na Nijnem Donu*. Azov: Azovskii kraevedcheskii muzei. Donskie drevnosti, 7.

Maksimenco, V. Ye. 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizh-nem Donu*. Rostov-na-Donu: Rostovskii universitet.

Makhortykh, S. V. 1991. *Skify na Severnom Kavkaze*. Kiev: Naukova dumka.

Makhortikh, S. V. 1996. Skarbi VIII—VII st. do n. e. na pivdni Skhidnoyi Evropy. *Arheologiya*, 4, s. 9-24.

Makhortykh, S. V. 2008. *Kul'tura i istoriya kimmeriys'tsev Severnogo Prichernomor'ya*. Disertatsiya d. i. n. IA NANU.

Medvedev, A. P. 1985. Pogrebeniya predskifskogo vremeni v lesostepnom Podon'ye. In: Sinuk, A. T. (ed.). *Arheologicheskkiye pamyatniki na Yevropeyskoy territorii SSSR*. Voronezh: VGPI, s. 103-114.

Medvedev, A. P. 1999. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podon'ya*. *Arheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tys. do n. e.* Moskva: Nauka.

Medvedev, A. P. 2018. O nekotorykh istochnikovedcheskikh problemakh nachala skifskoy istorii. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy*, 2 (27), s. 409-416.

Melyukova, A. I. 1979. *Skifiya i frakiyskiy mir*. Moskva: Nauka.

Sinyuk, A. T. 1996. *Bronzovyy vek basseyna Dona*. Voronezh: VGPI.

Skoryy, S. A. 1999. *Kimmeriyskiye v ukrainskoy Lesostepi*. Kiev; Poltava: Arkheologiya.

Surkov, A. V. 2016. Issledovaniye poseleniy pozdney bronzy na granitse stepi i lesostepi Vostochnoy Yevropy. In: Koltsov, P. M. (ed.). *Problemy arheologii Nizhnego Povolzh'ya*, Elista: Kalmytskiy universitet, s. 59-64.

Terenozhkin, A. I. 1961. *Predskifskii period na Dneprovskom Pravobereje*. Kiev: AN USSR.

Terenozhkin, A. I. 1976. *Kimmeriyskiye*. Kiev: Naukova dumka.

Chlenova, N. L. 1997. *Tsentral'naya Aziya i skify*. Moskva.

Erlikh, V. R. 1990. Kurgan Uashkhitu i problema interpretatsii nekotorykh kompleksov tipa Novoche-rkasskogo klada. *XVI Krupnovskiy chteniya po arheologii Severnogo Kavkaza*, s. 59-61.

Erlih, V. R. 2007. *Severo-Zapadnii Kavkaz v nachale zhelez-nogo veka: protomeotskaya grupa pamyatnikov*. Moskva: Nauka.

A. P. Medvedev, R. S. Berestnev

ON THE BEGINNING OF THE EARLY IRON AGE IN THE TERRITORY OF MIDDLE DON BASIN

The article is devoted to the characterization of pre-Scythian time monuments in the forest-steppe course of the Don. The authors come to the conclusion about the regional specificity of the process of cultural genesis in this territory at the beginning of the early Iron Age.

The authors analyze the new treasure of Novoche-rkassk type. It was opened in 2016 in the Podgorensky district of the Voronezh region. This treasure includes psalms, hatchet, metal plates, bracelet-like rings, spearheads. In inventory, it is close to the pre-Scythian burials in the forest-steppe Ukraine (Butenki, Kvitki). Obviously, the population that left the treasure penetrated into the territory of the Middle Don region from the steppes between the Dnieper and Ciscaucasia — the place where the Cimmerian culture was formed in the 9th century. Objects close to the Proto-Meotian, Novoche-rkassk complexes, their diversity show this process.

It remains an open question about the relationship in the studied region of the funerary monuments of Novoche-rkassk type and Middle-Don mounds of the Scythian time.

Keywords: Middle Don, mounds, early Iron Age, Pre-Scythian period, Novoche-rkassk type, treasure, Cimmerians.

Одержано 28.01.2019

БЕРЕСТНЕВ Роман Сергійович, кандидат історичних наук, завідувач сектором археологічних пам'яток, Воронежський обласний краєзнавчий музей, Плеханівська вул. 29, Воронеж, 394018, Російська Федерація, roman.berestnev2016@yandex.ru.

BERESTNIEV Roman Sergiyovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Sector of Archaeological Sites, Voronezh Regional Museum of Local Lore, Plekhanovskaya Str. 29, Voronezh, 394018, Russian Federation, roman.berestnev2016@yandex.ru.

МЕДВЕДЕВ Олександр Павлович, доктор історичних наук, завідувач кафедри, Воронежський державний університет, Московський проспект, 88, Воронеж, 394052, Російська Федерація, APM1950@yandex.ru.

MEDVEDEV Aleksandr Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Head of Department, Voronezh State University, Moskovskij prospect 88, Voronezh, 394052, Russian Federation, APM1950@yandex.ru.